

УДК 323.25

СОКОЛОВ Александр Владимирович – доктор политических наук, заведующий кафедрой социально-политических теорий Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова (150003, Россия, г. Ярославль, ул. Советская, 10; alex8119@mail.ru)

ПАЛАТНИКОВ Денис Евгеньевич – кандидат философских наук, доцент кафедры социально-политических теорий Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова (150003, Россия, г. Ярославль, ул. Советская, 10; denira-1@rambler.ru)

ПРИРОДА И КОНФЛИКТНЫЕ СТРАТЕГИИ ГОРОДСКИХ СООБЩЕСТВ В УСЛОВИЯХ ВИРТУАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация. Статья посвящена анализу сущности функционирования городских сообществ. Авторы указывают на возрастающую роль городских сообществ в современном социуме, отмечают особую роль информационно-коммуникативных технологий в процессе создания и функционирования городских сообществ.

Для типологизации городских конфликтов с участием городских сообществ были проанализированы 11 ситуаций в различных населенных пунктах Ярославской обл. в 2018–2019 гг. На основе 4 критериев (наличие среди участников политических акторов, присутствие в информационном пространстве, диалог с органами власти, варианты разрешения конфликтов) выделены 2 типа конфликтов: политизированный и не политизированный. Авторы делают вывод, что внутригородские конфликты становятся фактором формирования, развития, сплочения городских сообществ, в то же время их активное функционирование может приводить к затягиванию и эскалации городских конфликтов, угрожающих целостному функционированию социального пространства города.

Ключевые слова: городской конфликт, городское сообщество, типология, протест, Интернет, социальные сети

Городские сообщества – одна из самых разрабатываемых в общественных науках тема. История ее изучения начинается с 1920-х гг. и связана с именами классиков политологической и социологической мысли – Г. Спенсера, М. Вебера, Э. Дюргейма, Г. Зиммеля, Ф. Тенниса. В разное время фокус изучения этого феномена смещался от самого определения понятия «городская общность» (*community*) [Чеснокова 2010] к социокультурной классификации городов [Вебер 1994: 514] и изучению особенностей городской культуры [Зиммель 2002: 23].

В XX в. было выработано общее представление о городских сообществах как территориально ограниченных физическим пространством города групп горожан, объединенных некими общими социальными характеристиками. Прикладные исследования Р. Парка, Р. Маккензи, Л. Вирта, Э. Берджесса [Добренев, Кравченко 2004: 212] дополнили эту концепцию идеями взаимосвязи городских сообществ, существования «естественных районов» и «соседских общин», а также позволили четко зафиксировать границы городских сообществ методами социальной статистики и картографирования.

К настоящему моменту накопилось множество теоретических и практических подходов к исследованию городских сообществ, которые можно систематизировать следующим образом [Филиппов, Гассий 2004: 65]. В качественном подходе городское сообщество изучается как конкретная локация, проводится анализ социального микроклимата, качества жизни в городской среде и т.д. В экологическом подходе городское сообщество воспринимается как природно-географическое пространство. Этнографический подход подразумевает изучение городского сообщества как образа жизни и урбанистской куль-

туры. Традиционный социологический взгляд на городские сообщества как на социальные системы предполагает раскрытие социальной структуры города. Экономический подход к городским сообществам сконцентрирован на анализе их экономических структур, ресурсов, институтов. Таким образом, в зависимости от выбранного ракурса городские сообщества могут быть описаны как сложные многослойные открытые системы.

На наш взгляд, продуктивным представляется подход к городским сообществам с точки зрения теории коллективных действий – как к неформальному самоорганизованному объединению граждан¹, основанному на социальной кооперации и горизонтальном социальном контракте. В этом русле городское сообщество выступает и как актер социального действия, и как объект социального управления.

Одним из драйверов структуризации городских сообществ является деятельность инициативных групп горожан, которые объединяются сами и вовлекают более широкие круги в различные виды социальной деятельности в городском пространстве. Несмотря на то что, как правило, современные городские сообщества выстраиваются на основе неформальных горизонтальных связей равноправных социальных субъектов – горожан, определенная иерархия все же существует. Всегда существует более активная часть горожан – ядро активистов, которые определяют и задают как направление, так и скорость развития городских сообществ. И если исходить из принципов сетевых взаимодействий (общности цели, добровольность, равноправие, доверие, открытость), их лидерство основывается на неформальных статусах.

Эффективность функционирования городских сообществ напрямую связана с эффективностью привлечения ресурсов, в первую очередь человеческих. Большой охват и вовлеченность горожан в деятельность городских сообществ позволяет говорить о социальной, духовной, экономической или политической значимости деятельности этих объединений. Управление городскими сообществами возможно благодаря таким факторам сетевого взаимодействия, как контроль содержания информационных потоков в сетевой коммуникации [Gerbaudo 2012]. Наличие нескольких сильных лидеров, а также внутригрупповая идентичность выступают факторами фасилитации и самих городских сообществ, формируя общности, обладающие синергетическим эффектом в практически любом направлении их деятельности. Сохранение данных общностей возможно благодаря формированию доверия между членами данных сообществ [Володенков 2017].

В современных городах локальные сообщества приобретают новое звучание и особую значимость.

Во-первых, это связано с постоянно расширяющимся спектром задач и функций, выполняемых этими сообществами. Среди них можно особо выделить такие, как объединение города и горожан, формирование городской идентичности, большее вовлечение, в т.ч. деятельное, в жизнь города, «городская» социализация, формирование и развитие нового, более привлекательного для людей социального и смыслового пространства города, структуризация просоциальной деятельности в городе, диверсификация форм досуговой деятельности, формирование и продвижение позитивного имиджа городской территории.

Все перечисленное выше напрямую связано со второй причиной возрастания роли локальных городских сообществ в современном мире – вниманием к человеческому ресурсу как к ключевому фактору производства. Городские

¹ Ореханов С. Свят Мурунов о социальной инженерии и комьюнити-билдинге. – *Культурная эволюция*. 13.05.2014.

сообщества становятся той сферой, где формируется, воспроизводится и реализуется человеческий потенциал. Это становится особенно важным в условиях цифровой экономики, когда города начинают конкурировать за высококачественный человеческий ресурс – «креативный» класс, создавая возможности для воплощения идей и реализации проектов, проявления собственной жизненной позиции, самореализации.

В-третьих, современные технологии коммуникаций кардинальным образом облегчают взаимодействие как внутри городских сообществ, так и между ними. Интернет стал своеобразным драйвером организации и координации городских взаимодействий и активности. Доступность, легкость и оперативность передачи информации облегчает формирование сообществ единомышленников в русле сетевых внутригородских взаимодействий. При этом растущий потенциал городских сообществ реализуется наиболее полно при условии, что городская среда сама порождает креативные сообщества, способные к выработке и воплощению идей по улучшению качества городской жизни для всех горожан.

В-четвертых, также благодаря современным информационно-коммуникационным системам, виртуальным социальным сетям, мессенджерам и различным интернет-сервисам упрощается общение локальных городских сообществ с местными властями, превращая эти комьюнити из пассивных объектов городского управления в активные субъекты городской политики, способные влиять на многие решения муниципальной власти. Кроме того, городские сообщества могут самостоятельно решать проблемы внутри города, тем самым помогая органам муниципальной власти, образуя эффективный тандем для улучшения качества жизни населения города.

Таким образом, современные городские сообщества приобретают принципиально новые качества, не свойственные объединениям горожан в традиционном городе. Можно сказать, что под влиянием цифровых коммуникационных технологий XXI в. городские сообщества фактически изменили свою природу – от территориально объединенных групп граждан до высокотехнологически взаимодействующих по сетевому принципу общностей.

Развитие высоких технологий, в первую очередь в сфере информации и коммуникации, оказывает существенное влияние на механизмы формирования, существования и взаимодействия городских сообществ в XXI в., фактически трансформируя все социальное пространство города.

Присутствие граждан в едином информационном поле, а также активная коммуникация внутри сообществ не только дает большее чувство причастности к функционированию городских сообществ [Cho et al. 2009], но и формирует внутригородскую идентичность, обеспечивающую продолжительность вовлеченности в совместные коллективные действия [Bennett, Segerberg 2012]. Все возрастающие интенсивность и количество коммуникативных взаимодействий внутри города дают толчок к созданию новых, более сплоченных и скоординированных городских сообществ, что особенно заметно в случае городских конфликтов. В связи с этим приобретает особое значение анализ сущности городских конфликтов с участием различных сообществ.

Для типологизации городских конфликтов нами были проанализированы 11 ситуаций в различных населенных пунктах Ярославской обл. в 2018–2019 гг. (застройка Павловской рощи в Ярославле; строительство кинотеатра в Депутатском переулке, Ярославль; реконструкция речного вокзала Ярославля; строительство часовни в березовой роще в Рыбинске; отмена городских льгот в Ярославле весной 2019 г.; снос детских городков в Ярославле; введение платных парковок в Ярославле; ввоз московского мусора в Ярославскую обл.; повышение цен на проезд в общественном транспорте в Ярославле осенью 2019 г.;

конфликты вокруг проектов точечной застройки; попытка отмены маршрутов речного общественного транспорта).

Источником информации и отправной точкой в развитии городских конфликтов в публичном пространстве, как правило, являются посты в социальных сетях. Инструменты социальных сетей (посты, лайки, репосты, комментарии) помогают конфликтным ситуациям получить внимание политических и общественных акторов, а также широкий резонанс.

Проведенный анализ позволяет говорить о том, что развитие конфликтных ситуаций может происходить по двум основным типам:

1) политизированные городские конфликты, в ходе которых к активистам и инициаторам в целях способствования разрешению подключаются политические силы, как правило, оппозиционные местным властям. Чаще всего это представители системной оппозиции во главе с КПРФ, реже – несистемной, во главе с активистами и сторонниками штаба А. Навального;

2) неполитизированные конфликты, где ядро протестной группы составляют равнодушные жители города, общественные активисты, представители профессиональных сообществ (градозащитники, архитекторы, экологи, автомобилисты) или определенных социальных групп и территориальных сообществ (многолетние семьи, жители микрорайонов точечной застройки и др.).

Прослеживается четкая корреляция по представленности позиций участников первого и второго типов конфликтов в информационном пространстве. Первая категория конфликтов освещается только посредством активности пользователей в социальных сетях и оппозиционных власти СМИ (противостояние ввозу московского мусора в регион, снос детских городков, отмена городских льгот, точечная застройка). Освещение деятельности второй группы конфликтов осуществляется благодаря публикациям в большинстве общедоступных новостных СМИ (часовня в Рыбинске, Павловская роща, кинотеатр в Депутатском переулке, речной вокзал, платные парковки).

Соответственно, акторы, действующие в рамках первого типа развития конфликтной ситуации, как правило, стремятся решить проблему методами публичной политической борьбы (митинги, акции, пикеты), вторые – через диалог с властью и освещение темы в СМИ. Данная стратегия также обусловлена и тем, что СМИ при формировании информационной повестки делают акцент на неполитических акциях (круглые столы, заседания экспертных комиссий, общественные слушания). Таким образом, у акторов второго типа есть возможность расширить свое присутствие в информационном пространстве, расширить базу сторонников. Говоря о диспозиции акторов, стоит сказать, что возможен переход между этими категориями. Например, общественник Е. Богданова сделала экологическую проблематику ключевой в своей политической деятельности на выборах в Яроблдуму VII созыва.

От действий сторон конфликта зависит и реакция местных и областных властей. Как показала практика, при попытке выстраивания конструктивного диалога со стороны специалистов и разностороннего освещения проблемы в СМИ органы власти охотнее идут на диалог и пересматривают свои решения (приостановка строительства кинотеатра, жесткая регламентация зоны постройки в Павловской роше, пересмотр решения по урезанию маршрутов речных трамвайчиков). При попытках политизации конфликта органы власти реже идут на контакт с самими лидерами городского сообщества, поскольку те зачастую ставят своей целью не решить проблемную ситуацию, а дискредитировать органы власти в своих политических целях. Показателен пример ситуации с ввозом московского мусора, когда представители органов власти «общались» с протестующими путем заявлений в СМИ и продолжением выполнения контрактных

обязательств до истечения их срока, после чего одна из основных оппозиционных повесток резко потеряла свою актуальность. В таком случае идти на какой-либо компромисс с лидерами городских сообществ, вступивших в конфликты, для органов власти означает репутационные риски перед своими сторонниками и партнерами.

Интересным примером является ситуация с постройкой часовни в березовой роше Рыбинска. Кампания зародилась в социальных сетях благодаря активным действиям политических акторов, однако своевременная реакция мэра города Д. Добрякова позволила предотвратить городской конфликт, снизить градус общественного напряжения и повысить рейтинг органов власти в глазах населения.

Схематично выделенные нами типы развития городских конфликтов представлены в табл. 1.

Таблица 1.

Типы городских конфликтов

Характеристики	Политизированный тип	Неполитизированный (гражданский) тип
Наличие среди участников политических акторов	Да	Нет
Присутствие в информационном пространстве	Преимущественно социальные сети и оппозиционные СМИ	Широкий круг СМИ и социальных сетей
Диалог с органами власти	Ограничен	Широкие возможности для диалога
Варианты разрешения конфликтов	Эскалация ситуации или «замыливание»	Консенсус с властью или изменение ею своих решений

Таким образом, зачастую внутригородские конфликты становятся фактором формирования, развития, сплочения городских сообществ, в то же время их активное функционирование может приводить к затягиванию и эскалации городских конфликтов, угрожающих цельному функционированию социального пространства города.

Управление же городскими сообществами в этом контексте становится особо сложной и актуальной задачей, требующей от местных властей навыков взаимодействия с сетевыми структурами в целях снижения конфликтного потенциала и развития городского социума в целом.

Анализ городских конфликтов в Ярославской обл. по вопросам городского благоустройства (введение платных парковок), строительства новых объектов (строительство часовни в парке в городе Рыбинске, строительство жилья в Павловской роше Ярославля, снос детских городков), реконструкции памятников (ремонт здания в пассажирском речном порту Ярославля, строительство кинотеатра в Депутатском переулке Ярославля), утилизации мусора (кампания против ввоза мусора из Московского региона) демонстрирует значительную роль социальных сетей в самоорганизации городских сообществ. Коллективные действия горожан в описанных случаях усиливались и координировались с помощью виртуальных социальных сетей и современных информационно-коммуникационных технологий.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00571 «Конфликты в процессе функционирования городских сообществ крупных региональных центров России: концептуальные основания исследования и политические методы снижения деструктивного потенциала».

Список литературы

- Вебер М. 1994. *Избранное. Образ общества*. М.: Юрист. 704 с.
- Володенков С.В. 2017. Особенности Интернета как современного пространства политических коммуникаций. — *Вестник Московского государственного областного университета*. № 4. С. 1-13.
- Добреньков, В.И., Кравченко А.И. 2004. *Фундаментальная социология*. В 15 т. Т. 5. *Социальная структура*. М.: ИНФРА-М. VIII. 1096 с.
- Зиммель Г. 2002. Большие города и духовная жизнь. — *Логос: журнал по философии и прагматике культуры*. № 3-4(34). С. 23-34.
- Чеснокова В. 2010. Теннис Ф. Община и общество. Лекция 2. — *Язык социологии*. Курс лекций. М.: ОГИ. С. 24-50.
- Филиппов Ю., Гассий В. 2004. Развитие местных сообществ. — *Муниципальная власть*. № 11-12. С. 64-72.
- Bennett W.L., Segerberg A. 2012. The Logic of Connective Action. — *Information, Communication & Society*. Vol. 15. No. 5. P. 739-768.
- Cho J., Shah D.V., McLeod J.M., McLeod D.M., Scholl R.M., Gotlieb M.R. 2009. Campaigns, Reflection, and Deliberation: Advancing an O-S-R-O-R Model of Communication Effects. — *Communication Theory*. Vol. 19. No. 1. P. 66-88.
- Gerbaudo P. 2012. *Tweets and the Streets. Social Media and Contemporary Activism*. London: Pluto Books. 194 p.

SOKOLOV Aleksandr Vladimirovich, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Head of the Chair of Socio-Political Theories, Yaroslavl State University (10 Sovetskaya St, Yaroslavl, Russia, 150003; alex8119@mail.ru)

PALATNIKOV Denis Evgen'evich, Cand.Sci. (Philos.), Associate Professor of the Chair of Socio-Political Theories, Yaroslavl State University (10 Sovetskaya St, Yaroslavl, Russia, 150003; denipa-1@rambler.ru)

THE NATURE AND CONFLICT STRATEGIES OF URBAN COMMUNITIES IN A VIRTUALIZED POLITICAL SPACE

Abstract. The article is devoted to the analysis of the essence of functioning of urban communities. The authors indicate a growing role of urban communities in modern society, and note the special role of information and communication technologies in the process of creation and functioning of urban communities.

The paper analyzes 11 situations in various settlements of the Yaroslavl Region in 2018–2019 to typify urban conflicts with participation of urban communities. Based on 4 criteria (the presence of political actors among participants, presence in the information space, dialogue with authorities, conflict resolution options), two types of conflicts: politicized and non-politicized are identified. The authors conclude that intra-urban conflicts are becoming a factor in the formation, development, and cohesion of urban communities, while their active functioning can lead to prolongation and escalation of urban conflicts that threaten the seamless functioning of the city's social space.

Keywords: urban conflict, urban community, typology, protest, Internet, social networks
